

УДК 32.019.5:94(470)"1941/1945"(470.345)
doi: 10.21685/2072-3024-2023-4-5

**Основные задачи политической цензуры в годы Великой
Отечественной войны (на материалах Главного управления
по делам литературы и издательств Мордовской Автономной
Советской Социалистической Республики)**

И. А. Кубанцева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, Саранск, Россия
kubancevair@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В настоящее время звучат голоса с призывом о необходимости возврата цензурных ограничений в информационное пространство, что свидетельствует о возникшем интересе со стороны российского гражданского общества к данной проблеме. Цель работы – проанализировать основные задачи, стоявшие перед политической цензурой в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), на примере деятельности Главного управления по делам литературы и издательств Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики. *Материалы и методы.* Основным источником для исследования темы послужили архивные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия. Методологической основой для исследования послужили проблемно-хронологический, количественный методы. *Результаты.* Исследованы ключевые задачи, стоявшие перед политической цензурой в сложный период военного времени. Рассмотрены основные проблемы, решаемые руководством республиканского Главного управления по делам литературы и издательств. *Выводы.* Сформулированные в официальных документах задачи политической цензуры на период военного времени обязывали главблрайлиты строго следовать намеченному курсу. Важнейшая из них – недопущение разглашения средствами массовой информации сведений, наносящих вред государственной безопасности страны. Стоявшие перед ведомством задачи руководство вынуждено было решать в условиях минимума финансирования и кадрового «голода».

Ключевые слова: деятельность Главного управления по делам литературы и издательств, политико-идеологический контроль, задачи политической цензуры, объекты контроля, кадры уполномоченных

Для цитирования: Кубанцева И. А. Основные задачи политической цензуры в годы Великой Отечественной войны (на материалах Главного управления по делам литературы и издательств Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 48–57. doi: 10.21685/2072-3024-2023-4-5

**The main tasks of political censorship during the Great Patriotic War
(by the materials of the Glavlit of the Mordovian ASSR)**

I.A. Kubantseva

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
kubancevair@rambler.ru

Abstract. *Background.* Currently, there are voices calling for the need to return censorship restrictions to the information space, which indicates the interest that has arisen on the part of Russian civil society in this problem. The purpose of the study is to analyze the main tasks that political censorship faced during the Great Patriotic War (1941–1945) using the example of the activities of the Glavlit of the Mordovian ASSR. *Materials and methods.* The main source for the study of the topic was archival documents stored in the Central State Archive of the Republic of Mordovia. As a methodological basis for the study were taken problem-chronological, quantitative methods. *Results.* The key tasks facing political censorship during the difficult period of wartime are studied. The main problems solved by the leadership of the Glavlit of the Mordovian ASSR are considered. *Conclusions.* The tasks of political censorship for the period of wartime formulated in official documents obligated the chief brailites to strictly follow the outlined course. The most important of them is to prevent the media from disclosing information that harms the state security of the country. The management had to solve the tasks facing the department in conditions of a minimum of funding and personnel “hunger”.

Keywords: activities of the Glavlit, political and ideological control, tasks of political censorship, objects of control, personnel of authorized persons

For citation: Kubantseva I.A. The main tasks of political censorship during the Great Patriotic War (by the materials of the Glavlit of the Mordovian ASSR). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(4):48–57. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-4-5

Введение

Проблемы функционирования одного из ведущих социокультурных институтов Мордовии, ответственного за политическую цензуру, не утратили актуальности и требуют исследований на региональном уровне в связи с их отсутствием. Важно понять, какие задачи стояли перед Главным управлением по делам литературы и издательств (Главлитом) Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР) в годы войны, насколько эффективной была его деятельность в условиях жесткого финансового и кадрового «голода» и как установленные правила обязывали местное отделение в данной обстановке строго следовать намеченному курсу.

Материалы и методы

Основными источниками для исследования темы послужили архивные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия. В качестве методологической основы были выбраны проблемно-хронологический и количественный методы. Проблемно-хронологический метод позволил раскрыть особенности функционирования одного из ключевых институтов в республике, а также проанализировать основные задачи, стоявшие перед политической цензурой в годы войны. Использование количественного метода послужило основой для понимания состава цензоров и выявления динамики кадрового потенциала Главлита МАССР.

Результаты и обсуждение

В первые дни после начала Великой Отечественной войны в стране осуществлялась трансформация всего общественного пространства. Пере-страивались на военный лад не только отрасли экономики, но и политическая,

культурная сферы, кардинальные изменения наблюдались в социокультурном пространстве. Представители государственной власти всех уровней на митингах и собраниях призывали население объединяться и концентрировать усилия для победы над врагом. Подъем патриотизма среди населения формировали и поддерживали средства массовой информации (СМИ), материалы которых структурировались по важности событий.

Существовавшее в то время информационное пространство строго контролировалось. Одним из важных инструментов упорядочения его функционирования являлась деятельность Главлита СССР и его региональных отделений.

Выстроенная к началу 1941 г. структура Главлита, ответственного за политическую цензуру, обладала значительным потенциалом. Основное предназначение ведомства было изначально направлено на предотвращение распространения сведений, порочивших социалистический строй Страны Советов. Цензурное ведомство наделялось широким кругом полномочий по надзору не только за литературным процессом, но и за всеми средствами массовой коммуникации. Произошло это после официального утверждения 2 июля 1941 г. «Положения о Главном военном цензоре при СНК СССР» (1940 г.) [1, с. 85]. В республиканском аппарате Главлита, как и в центральном, выстраивалась трудовая дисциплина, схожая с военным порядком. Руководители главкрайобллитов в соответствии с данным Положением находились на военной службе и подчинялись главному военному цензору при СНК СССР и начальнику Главлита СССР.

С первых дней после начала Великой Отечественной войны деятельность всех государственных учреждений, в том числе Главлита Мордовской АССР, перестраивалась на военный лад. Один из приказов уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита СССР от 7 октября 1941 г. предписывал создавать на местах группы самозащиты, звенья охраны порядка в населенных пунктах и другие расчеты, готовые к противовоздушной обороне [2, с. 289]. К такому роду деятельности в регионах население готовили задолго до начала войны. Основы военного дела постигали и сотрудники Главлита МАССР на занятиях в первичной организации Общества самообороны, созданной при учреждении [3, л. 9]. Обучение в кружках противовоздушной и противохимической обороны во всех организациях стало осуществляться ежедневно после опубликования 5 июля 1941 г. Постановления СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Занятия проводились во внерабочее время с 18.00 до 20.00 без выходных [4, л. 15]. В условиях военного положения был сокращен рабочий день служащих цензурного ведомства, продолжительность которого устанавливалась с 8.00 до 16.30 с 30-минутным перерывом на обед. К такому графику персонал перешел после опубликования Приказа по Главлиту Мордовской АССР от 23 декабря 1941 г. [4, л. 1].

С началом Великой Отечественной войны в цензурном ведомстве был издан приказ, где прописывались ключевые задачи, стоявшие перед всеми сотрудниками. В обращении начальника Главлита Мордовской АССР М. Г. Горланова от 25.06.1941 к уполномоченным речь шла о недопущении появления в печати и материалах радиовещания даже незначительных сведений, которые могли бы нанести ущерб обороноспособности страны. Цензорам предписывалось проявлять «большевистскую бдительность» и не допускать проникновения

сведений, которые могли бы быть полезными противнику. В документе прозвучал призыв «честно и самоотверженно работать, охранять в произведениях печати чистоту марксистско-ленинской идеологии, вести непримиримую борьбу с враждебной идеологией в средствах массовой информации» [5, л. 21].

Выстроенный ранее многоступенчатый контроль за печатным словом действовал и в военное время. Основным документом, на который в первую очередь ориентировались уполномоченные и политредакторы, был «Военно-экономический перечень запрещенных сведений». Кроме того, в практической деятельности учитывались циркуляры с особыми указаниями уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита СССР. Такие документы регламентировали порядок освещения в информационном пространстве ключевых тем, не вошедших в основной перечень. Так, в одном из циркуляров от 29.09.1941 разъяснялись требования, касающиеся запрета размещения в открытой печати информации о наличии в населенных пунктах Мордовской АССР народного ополчения [5, л. 25]. Другой документ Главлита СССР от 07.10.1941 запрещал освещать в СМИ сведения о реализации деятельности, связанной со всеобщим обязательным военным обучением, с образованием в регионе истребительных батальонов по борьбе с десантом противника. Об этом разрешалось писать только общими словами, соблюдая условие отсутствия сведений о масштабах соединений, количестве бойцов и командном составе [6, л. 130]. В дальнейшем такого рода ограничения оформлялись в виде дополнения к основному перечню запрещенных сведений.

В годы войны существовали темы, относящиеся к категории государственной тайны. Уполномоченные предварительного и последующего контроля, входившие в аппарат Главлита, обязывались не допускать появления такой информации в СМИ. В перечень таких тем входили данные о дислокации воинских частей в регионах страны, местоположении действующих заводов, фабрик, крупных предприятий. Запрещалось размещать в открытой печати сведения о температуре воздуха в регионах страны, осадках, снежном покрове, гололеде, не разрешалось печатать в районной прессе частные объявления граждан. Под запретом находилась информации о каучуконосе кок-сагызе, возделываемом на территории республики [7, с. 104].

Кардинально менялся кадровый состав Главлита Мордовской АССР. С началом мобилизации на 28.06.1941 в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) были призваны 8 человек, из них 2 цензора Главлита МАССР и 6 уполномоченных райлитов [5, л. 23]. Из республиканского аппарата ушли на фронт А. А. Верендякин и П. А. Медведев [8, л. 122, 127]. В октябре 1941 г. был призван И. И. Егоров [4, л. 9], а в ноябре 1941 г. отправился на военную службу начальник Главлита Мордовской АССР М. Г. Горланов, несмотря на то что в личном листке по учету кадров у него было записано: «К воинской службе не годен» [7, с. 103]. Обязанности начальника Главлита МАССР с 17 декабря 1941 г. были возложены на Мальбина Григория Романовича [4, л. 6]. Кандидатуру нового руководителя поддержали и одобрили в обкоме ВКП(б) Мордовской АССР. Персональные данные вновь назначенного начальника Главлита соответствовали требованиям, учитываемым при назначении на этот пост. Он принадлежал к титульной этнической группе – к мордве-мокше. Его социальное происхождение из крестьян и партийный стаж в рядах ВКП(б) стали решающими при поступлении на службу в органы цензуры и при назначении

на руководящую должность. Г. Р. Мальбин, уроженец с. Ширингуши Мордовской АССР, окончил экстерном исторический факультет Мордовского педагогического института. Послужной список его небольшой: рабочий торгового флота в Ленинграде; бригадир полеводческой бригады по борьбе с вредителями в сельском хозяйстве Zubovo-Полянского района; три года находился на срочной службе в рядах Красной армии; год проработал председателем сельского Совета с. Новое Момангино Рыбчинского района Мордовской АССР [8, л. 72]. В Главлит Г. Р. Мальбин был принят в феврале 1939 г. на должность уполномоченного предварительного контроля по радиовещанию [9, л. 42], а с января 1941 г. назначен цензором по газетам «Мокшень правда», «Комсомолен вайгель» и по книжно-журнальной продукции республики [4, л. 40].

В должности начальника Главлита МАССР Г. Р. Мальбин пробыл три месяца. Согласно приказу уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита СССР Н. Г. Садчикова от 23 февраля 1942 г. он был уволен и мобилизован в ряды РККА. Временно исполняющим обязанности начальника Главлита МАССР назначили Тувышева Василия Гавриловича [10, л. 13]. На момент вступления в должность его стаж в Главлите МАССР составлял один год. Он не имел высшего образования, так как не завершил обучение ни в Совпартшколе, ни в Комвузе Саранска [8, л. 65]. В феврале 1942 г. из довоенного состава аппарата Главлита МАССР он остался один. Пять человек ушли на фронт, а уполномоченного предварительного контроля по республиканским газетам П. Г. Белову уволили через несколько дней после начала войны за нарушения технологии цензуры [4, л. 16].

Вновь назначенному руководителю предстояло решать задачи политической цензуры в условиях минимального финансирования и большого увеличения нагрузки на вновь принимаемых сотрудников. Всем начальникам региональных отделений Главлита рекомендовалось воздерживаться от непервоначальных затрат. Урезались до минимального предела расходы на командировки для инспектирования деятельности уполномоченных райлитов. В то же время вводимый режим жесткой экономии не должен был отражаться на своевременности выполнения всех задач, стоявших перед цензурой военного времени [11, л. 31].

Цензоры, сменившие ушедших на фронт коллег, решали производственные задачи с увеличенной в несколько раз нагрузкой. Так, по штатному расписанию на 1942 г. в аппарате Главлита Мордовской АССР числилось 6 человек, три из которых цензоры [12, л. 1]. Ведомство не было укомплектовано кадрами в полном объеме. Вместо положенных трех уполномоченных контроль за СМИ осуществляли 1–2 цензора, стаж работы которых не превышал 1–3 месяцев [13, л. 6]. Целями проверки и надзора в 1942 г. для них были 3 республиканские и 30 районных газет, ежедневно 1,5 п. л. материалов радиокомитета, 600 п. л. книжной продукции Мордгиза [12, л. 3]. Чтобы понять, насколько завышенной оказывалась нагрузка, отметим, что похожие объемы контроля распределялись в апреле 1941 г. среди 6 цензоров [3, л. 73]. О составе сотрудников республиканского аппарата в I квартале 1943 г. свидетельствует один из материалов, в котором приведен список лиц, допущенных к секретным материалам по Главлиту МАССР. В него вошли начальник Главлита В. Г. Тувышев и 3 цензора – Г. Ф. Якушева, А. А. Безукладова, Т. Л. Пешонова [13, л. 4]. Все претенденты проходили утверждение в Мордовском обкоме ВКП(б), так как сотрудники Главлита Мордовской АССР входили в его номенклатуру.

Во второй половине 1943 г. в аппарате республиканского ведомства вновь произошли кадровые перестановки. Назначенного в феврале 1942 г. на должность начальника В. Г. Тувышева в июне 1943 г. сменил Козеев Григорий Иванович. Работа прежнего руководителя по ряду причин не устраивала Главлит СССР. Кандидатура нового начальника была поддержана руководством обкома ВКП(б). По национальности он был мордвин-мокша, состоял в рядах ВКП(б) с 1920 г. О Г. И. Козееве известно, что он какое-то время обучался в аспирантуре, но не окончил ее. Прошел подготовку в военной школе и на курсах уездных партработников при ЦК ВКП(б). В подчинении вновь назначенного начальника Главлита были цензоры Т. Л. Пешонова, А. А. Безукладова и вновь принятая К. Н. Потапова вместо Г. Ф. Якушевой, которая была переведена на другое место работы [12, л. 17].

Сложное положение с кадрами уполномоченных складывалось в районных центрах Мордовской АССР. Особенно неблагоприятная ситуация наблюдалась в 1942 г., когда фиксировалась самая большая их текучесть. В 1942–1943 гг. контингент уполномоченных во многих районных центрах менялся по 3–4 раза. Из 30 районов Мордовской АССР только в четырех (Атюрьевском, Ельниковском, Пурдошанском, Краснослободском) начальники райлитов оставались на своих местах [13, л. 6]. На 01.01.1944 должности уполномоченных райлитов в 4 районах Мордовской АССР были вакантными [12, л. 10]. Активное движение среди районных уполномоченных было связано в первую очередь с проводившейся мобилизацией в ряды РККА, а также с сопротивлением секретарей райкомов по поводу порядка назначения цензоров, механизм которого прописывался в специальном распоряжении ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1940 г. «О низовых органах цензуры» [2, с. 288]. В документе ответственные за подбор и утверждение кадров обкомы и крайкомы запрещали нижестоящим организациям снимать и перемещать уполномоченных райлитов без полученной на то санкции начальника республиканского Главлита. Однако райкомы не только не учитывали мнение руководителя цензурного ведомства, но и не считали нужным ставить его в известность о перемещениях сотрудников на другие должности [13, л. 6], объясняя свое решение экономической целесообразностью.

Деятельность Главлита МАССР находилась под пристальным контролем не только вышестоящих структур, но и партийных органов. С началом войны ужесточались дисциплина и требования к качеству работы. Функционируя в сложных условиях, Главлит Мордовской АССР в целом справлялся с задачами, поставленными перед политической цензурой. Значительное количество нарушений в материалах средств массовой информации выявлялось на начальном этапе. Завершала стадию контроля последующая цензура, осуществляемая политредакторами. На них возлагалась ответственность за выполнение политико-идеологической постредактуры сигнальных экземпляров печатной продукции и радиоматериалов, а также фиксирование просчетов не только цензоров предварительного контроля, но и редакторов. Результаты такой деятельности ежемесячно обобщались в «Сводках нарушений последующего контроля Главлита...», а итоги за года сводились в «Обзор нарушений в порядке последующего контроля Главлита за... год». Этот материал передавался во 2-й отдел НКВД Мордовской АССР [7, с. 106].

Боясь нарушить дисциплину военного времени, Главлит МАССР стремился предотвращать разглашение информации из перечня запрещенных

сведений на уровне первичного и последующего контроля. Так, например, в материалах радиопередач Рузаевского узлового вещания за 1942 г. были выявлены серьезные нарушения, которые выражались в обнародовании данных о сокращении подачи электроэнергии по городу и окрестным колхозам; в оглашении плана подготовки населения г. Рузаевки к противовоздушной и противохимической обороне и его выполнения; в освещении сведений о количестве рабочих и служащих железнодорожной станции Рузаевка и пропускной способности данного транспортного узла в мае и июне 1942 г. [14, л. 7]. Не допускалась в общественное пространство информация об инфекционных заболеваниях граждан. Были вычеркнуты фрагменты текста, содержавшего резкую критику положения рабочих по обеспечению питанием и соблюдению санитарных норм на одном из деревообрабатывающих предприятий Zubovo-Полянского района [12, л. 6]. Больше всего нарушений фиксировалось в районной печати. Например, были удалены сведения об эвакогоспитале в г. Инсаре, о проведенной в Старосиндровском районе мобилизации женщин в ряды РККА [13, л. 8]. Значительное количество номеров районных газет выходило с опечатками. Такие ошибки, пропущенные цензорами, квалифицировались как «контрреволюционные опечатки». Каждый случай допущенного уполномоченным нарушения разбирался независимо от того, попал ли материал в печать либо в эфир или нарушение своевременно было выявлено. При любом исходе следовала неотвратимость наказания в виде административного взыскания или возбуждения уголовного дела с последующим увольнением.

Заключение

Очерченные задачи политической цензуры в период военного времени в целом Главлитом решались. Воплощались они в направлениях основной деятельности, заключавшейся в организации предварительной и последующей цензуры, выполнении требований по соблюдению «Военно-экономического перечня запрещенных сведений», переводе цензуры на военное положение, работе с кадрами, привлечении к ответственности лиц, нарушивших требования цензуры. Обладая широким кругом полномочий по надзору, Главлит Мордовской АССР выполнял функции охраны государственных тайн и политико-идеологического контроля за средствами массовой информации. Задачи, стоявшие перед политической цензурой в годы Великой Отечественной войны, приходилось решать ведомству в режиме жесткой экономии материальных и кадровых ресурсов. Это отражалось на качестве выполняемых производственных заданий, что вызывало серьезную озабоченность у партийных органов власти. Многие уполномоченные, особенно в районах республики, допускали разглашение военных и государственных тайн в печати и радиоматериалах, проявляли невнимательность к политико-идеологическому содержанию объектов контроля. Привлечение к ответственности цензоров за допущенные нарушения оказывало влияние на качество их работы, о чем свидетельствуют данные о количестве вычерков и выявленных «идеологических опечаток» по Главлиту МАССР: 1940 г. – 139, 1942 г. – 64, 1943 г. – 49, 1944 г. – 9 [7, с. 107].

С уходом на фронт сотрудников с опытом работы в органах цензуры сложным для решения стал кадровый вопрос. Претензии регулярно высказывались в адрес главкрайобллитов из-за неспособности руководителей отделений остановить частую сменяемость цензоров. Особенно громко они звучали

в 1942 г. Многие региональные ведомства в этот период испытывали трудности с закреплением кадров уполномоченных на всех уровнях. Исключением не был и Главлит Мордовской АССР, где только за 1942 г. в районах сменилось 69 % цензоров, а в республиканском аппарате значительное время оставались вакантные места. Недовольство по этому поводу звучало как от уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита СССР, так и от республиканских партийных органов. Причинами частых увольнений сотрудников являлись завышенные вдвое нормы на одного цензора, неприемлемые условия труда. Так, время нахождения на дежурстве в типографии составляло для цензоров 12 часов (с 8.00 до 20.00). Сотрудники Главлита работали в холодном и плохо оборудованном помещении [12, л. 2]. Вопрос с кадрами в Мордовии в первые годы войны стоял особенно остро, однако проблема не была решена и в 1943 г. [15, с. 17]. Из-за недостатка средств и кадров повсеместно было распространено совместительство. К таким трудовым отношениям Главлит МАССР обращался, принимая на вакантные места уполномоченных райлитов служащих районных комитетов ВКП(б). Основной контингент сотрудников слабо разбирался в технологии цензуры. В первую очередь они были партработниками, приоритетом для которых в годы Великой Отечественной войны служило выполнение госзаказа и только потом «чистота» содержания районной прессы.

Несмотря на трудности военного времени, Главлит Мордовской АССР стремился строго следовать поставленным задачам. Под пристальным надзором находилась вся информационная сфера республики.

Список литературы

1. История советской политической цензуры : документы и материалы. М. : РОССПЭН, 1997. 672 с.
2. Горяева Т. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. 2-е изд., испр. М. : РОСПЭН, 2009. 407 с.
3. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф 354-П. Оп. 1. Д. 3.
4. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1 «л». Д. 34.
5. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 16.
6. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 15.
7. Кубанцева И. А. Главлит Мордовской АССР в первой половине 1940-х гг.: особенности технологии контроля // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2. С. 102–109.
8. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1 «л». Д. 1.
9. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1 «л». Д. 4.
10. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1 «л». Д. 33.
11. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1. Д. 8.
12. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 21.
13. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 24.
14. ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 23.
15. Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 : монография : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Юрченкова ; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005. Т. 2. 424 с.

References

1. *Istoriya sovetskoy politicheskoy tsenzury: dokumenty i materialy* = *History of Soviet political censorship: documents and materials*. Moscow: ROSSPEN, 1997:672. (In Russ.)
2. Goryaeva T. *Politicheskaya tsenzura v SSSR. 1917–1991. 2-e izd., ispr.* = *Political censorship in the USSR. 1917–1991. The 2nd edition, revised*. Moscow: ROSSPEN, 2009:407. (In Russ.)
3. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mordoviya (TsGA RM). F 354-P. Op. 1. D. 3* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund 354-P. Item 1. File 3*. (In Russ.)
4. *TsGA RM. F. R-586. Op. 1 «l». D. 34* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 1 “l”. File 34*. (In Russ.)
5. *TsGA RM. F. R-586. Op. 3. D. 16* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 3. File 16*. (In Russ.)
6. *TsGA RM. F. R-586. Op. 3. D. 15* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 3. File 15*. (In Russ.)
7. Kubantseva I.A. Glavlit of the Mordovian ASSR in the first half of the 1940s: features of control technology. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = *Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(2):102–109. (In Russ.)
8. *TsGA RM. F. R-586. Op. 1 «l». D. 1* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 1 “l”. File 1*. (In Russ.)
9. *TsGA RM. F. R-586. Op. 1 «l». D. 4* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 1 “l”. File 4*. (In Russ.)
10. *TsGA RM. F. R-586. Op. 1 «l». D. 33* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 1 “l”. File 33*. (In Russ.)
11. *TsGA RM. F. R-586. Op. 1. D. 8* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 1. File 8*. (In Russ.)
12. *TsGA RM. F. R-586. Op. 3. D. 21* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 3. File 21*. (In Russ.)
13. *TsGA RM. F. R-586. Op. 3. D. 24* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 3. File 3*. (In Russ.)
14. *TsGA RM. F. R-586. Op. 3. D. 23* = *Central State Archives of the Republic of Mordovia. Fund R-586. Item 3. File 23*. (In Russ.)
15. Yurchenkov V.A. (ed). *Mordoviya v period Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: monografiya: v 2 t.* = *Mordovia during the Great Patriotic War. 1941–1945: monograph: in 2 volumes*. Saransk, 2005;2:424. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ирина Алексеевна Кубанцева

доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры культурологии
и библиотечно-информационных
ресурсов, Институт национальной
культуры, Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н. П. Огарева (Россия,
г. Саранск, ул. Полежаева, 44/3)

E-mail: kubancevair@rambler.ru

Irina A. Kubantseva

Doctor of historical sciences,
associate professor, associate
professor of the sub-department
of cultural studies and library
and information resources, Institute
of National Culture, Ogarev Mordovia
State University (44/3 Polezhaeva street,
Saransk, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 29.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.08.2023

Принята к публикации / Accepted 22.09.2023